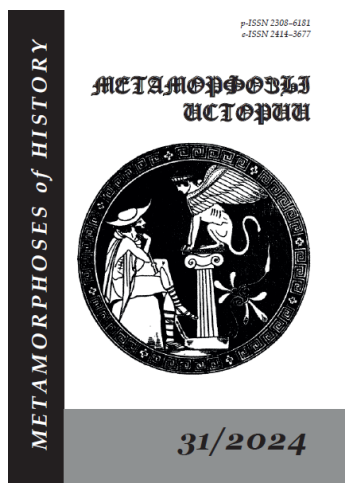

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 31 Том . 2024

Складывание отношений советского государства и литературы. Опыт изучения читательских интересов населения России в первой половине 1920-х годов.

Красильников Александр Сергеевич

Вологодский государственный университет (ВоГУ)

Российская Федерация, Вологодская область, Вологда

Аннотация

Статья посвящена вопросу культурного строительства в России в 1920-е годы в сфере литературы. Основной предмет исследования - массовое анкетирование красноармейцев на тему их литературных предпочтений проводившемся в первой половине 1920-х годов. В статье рассматриваются вопросы организации анкетирования, базы респондентов, и, главное, результат проводимого обследования, а также их интерпретации органами власти.

Ключевые слова: Советская литература, читательские интересы населения СССР, анкетирование, СССР, Красная армия

Дата публикации: 29.03.2024

Источник финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00325, <https://rscf.ru/project/22-28-00325/>

Ссылка для цитирования:

Красильников А. С. Складывание отношений советского государства и литературы. Опыт изучения читательских интересов населения России в первой половине 1920-х годов. // Метаморфозы истории – 2024. – Выпуск 31

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00325, [>>>>](#)

² Каждое яркое историческое событие оставляет свой отпечаток на коллективном сознании нации, отражаясь в культуре и искусстве. Судьбоносный 1917 год, последовавшие за ним Гражданская война и НЭП, остались в исторической памяти временем изменений и обновлений, крови и разрушения прошлой жизни. В этот период в сфере культуры произошли существенные трансформации, и при этом новая социалистическая литература играла особенную роль в формировании общественного сознания.

³ Достижение контроля над культурной жизнью страны стало важной целью государства, она должна была служить целям пропаганды нового строя: литература наравне с театром являлась самой массовой сферой культуры.

⁴ Возращение советской литературы, новой породы рабочих и крестьянских писателей было важнейшим направлением в культурном строительстве. При этом, для советской власти было важно оценить, уровень влияния на население литературы прошлого. Прежняя эпоха оставила огромное литературное наследие и перед государством, отрицавшим прошлое, стоял вопрос: как поступить с этой важнейшей частью литературы.

⁵ Данная статья обращается к ценному источнику – массовому анкетированию красноармейцев на тему их литературных предпочтений проводившемуся после завершения Гражданской войны в 1921 г. Именно это социологическое обследование играло роль «проверки почвы» перед вторжением новых писателей и новой литературы в общественную жизнь страны.

⁶ Материалы, послужившие основой исследования, находятся в РГАЛИ в фонде № 2130: «Собрание анкет по изучению читательских интересов красноармейцев»¹. Фонд состоит из инструкций Просветительного отдела по проведению опроса, заметок руководителей об анкетировании, непосредственно анкет 1920-1924 гг., сводных таблиц со статистической информацией, собранной при анкетировании, и брошюры «Массовый читатель и книга» 1925 г. издания, где обобщаются и анализируются результаты опроса². Брошюра делится на три части. Открывает ее вступительная статья о политпросветработе в Красной армии в 1920-х гг. Далее идет методическая часть, которая знакомит с различными методами изучения читателей и заканчивается брошюра обширной и детальной разработкой результатов обследования.

⁷ Массовое анкетирование, о котором идет речь в статье, ранее не изучалось с исторической точки зрения, но было объектом изучения социологов. Так, существует исследование И.В. Глущенко «Солдат как читатель. исследование читательских интересов красноармейцев в 1920 г.»³ и статья И. В. Образцова «Читательские интересы красноармейцев в 1920-е гг. (опыт эмпирического анализа)»⁴. В вопросе изучения социальных обследований после революции свой

след оставили ученые педологи, такие как В.Ф. Шмидт, занимавшаяся темой психологических тестирований детей. Также важно отметить имя И.Е. Козновой, чьи исследования привнесли большой вклад в изучение социокультурных аспектов ранней советской истории.

⁸ Данное исследование проводилось с целью более глубокого понимания того, как государство готовилось к перестройке политики в сфере культуры, в частности, литературы в 1920-е годы.

⁹ Задачи статьи: во-первых, дать обзор условий проведения опроса о читательских интересах населения 1920 года с точки зрения влияния власти на общество и культуру; во-вторых, оценить специфику участников опроса; в-третьих, проанализировать выводы авторов анкетирования и общую информацию, полученную при обследовании, с точки зрения литературного процесса послереволюционного времени.

¹⁰ История первой попытки знакомства советского государства с литературным процессом страны началась с 1921 года. Под патронажем Государственного Военного Управления по всей стране проводилось массовое социологическое обследование, с целью поиска ответа на обширный и непростой вопрос: «Как и что читают в Красной Армии?», а если быть более точным: «Как и что читают в Советской России?». Потому что, хотя заглавным объектом социологического исследования являлись красноармейцы, это все же были мобилизованные жители Советской России, поэтому настоящим объектом стало, опосредованно, гражданское население всей страны целом. Это была широкая выборка мужчин в возрасте от 17 до 40 лет.

¹¹ Следовательно, результаты анкетирования можно, с некоторыми оговорками, экстраполировать на большую часть грамотного населения. Однако, при этом, за рамками социологического обследования оставалось женское население страны. Исследование литературных предпочтений женщин может быть темой специального научного интереса.

¹² Анкетирование основывалось на работах профессора психологии Н.А. Рыбникова, именно он подробнейшим образом подготовил всю методологическую основу исследования, проводил контроль за проведением опроса и дал общую оценку опыту, курировал его на каждом этапе.

¹³ В результате анкетирования в 1925 г. Государственным военным издательством была издана брошюра «Массовый читатель и книга» под редакцией Н.А. Рыбникова и с предисловием библиографа Е. И. Хлебцевича. В ней описываются и анализируются результаты обследования по сбору и систематизации информации о читательских предпочтениях населения. Само анкетирование проходило под эгидой Агитпропотдела ПУРа (Просветительного отдела Главного Политического Управления Советской армии и Военно-морского флота) - центрального военно-политического органа управления, осуществлявший партийно-политическую работу в ВС РСФСР с 1919 г.

¹⁴ Какие же цели ставили перед собой организаторы обследования из ПУР? Официально выделялось две цели анкетирования: во-первых, изучить

читательские интересы красноармейских масс периода гражданской войны; во-вторых, проверить «качественную» ценность литературы, которая имела в то время в библиотеках.

¹⁵ Авторы объясняют значение проделанной ими работы как «тройное»: методическое, ведь проведённый ими опыт выступает качестве примера массового социологического обследования; научное, как важный этап изучения культуры советского общества; и историко-литературное которое, по мнению авторов заключается в том, что «впервые массовый читатель дал оценку писателям и хочет предъявить свои запросы и нужды»⁵.

¹⁶ Организаторы отмечают, что еще одна из целей анкеты – проверить результаты работы политического просвещения. «В виду громадной затраты для Красной армии живых сил, материальных средств и в особенности литературы, Библиотечное Отделение Агитпросветотдела ПУР решило выяснить - чем интересуется массовый читатель в период обостренной классовой революционной борьбы.»⁶. Эта пометка явно указывает на одну из ключевых целей исследования.

¹⁷ К обследованию предъявлялись строгие требования. В «Инструкции Просветительного отдела Политического управления Революционного военного совета о проведении опроса среди красноармейцев о прочитанных книгах» даны подробнейшее руководство по проведению анкетирования, а особое внимание уделено четкой постановке вопросов перед красноармейцами. Отмечается, что главное при тестировании – задавать простые, понятные вопросы. Даются очень четкие инструкции по составлению анкеты, явно с намерением передать опыт дальнейшим исследователям, которые будут изучать советских читателей. Коллектив авторов понимал важность стоящей перед ним задачи, поэтому скрупулёзно описывал как нужно изучать литературные предпочтения.

¹⁸ Интересно, что помимо подробного описания метода анкет, авторы также рассказывают о биографическом методе, экспериментах, методе теста и других, которые не применялись в титульном исследовании, но могут применяться в подобных проектах по изучению населения и литературы.

¹⁹ Во многом, как отмечают сами авторы обследования, организация анкетирования 1920-х гг. строилась на другом подобной опыте. В 1891 г. Санкт-Петербургский «Комитет грамотности», что существовал при Императорском Вольном Экономическом Обществе, начал изучение читательских предпочтений широких народных масс. При помощи анкетирования изучались условия посещения населением библиотек. В этой связи нам интересна ремарка: «Характер и размер изучения читательских интересов при царском режиме и после Октябрьской революции отчётливо выступает при сравнении 19-23 вопросов анкеты Комитета Грамотности 1891 г. с анкетой ПУРа»⁷. Таким образом, становится ясно, что сравнение читательских интересов до и после Октябрьской революции было еще одной важной целью проведения анкетирования.

²⁰ В этой связи важна следующая оговорка организаторов: «во многом на ответах, опрашиваемых отразилось наследие буржуазной культуры»⁸. Так организаторы исследования объясняют некоторые характерные особенности

чтения в Советской России, открывшиеся при подведении итогов анкетирования. К примеру, ими обозначается, что так как большинство библиотек, доступных красноармейцам, формировались из бывших помещичьих и дворянских библиотек, то и выбранные ими произведения и авторы чаще всего буржуазны по своей сути. Так они объясняют лидерство Л.Н. Толстого, и отмечают, что на момент осмысления результатов обследования (1925 г.) и его уже сместил Д. Бедный, что, впрочем, никак не доказывается.

²¹ Возраст опрашиваемых также сыграл свой роль. Большинство крестьян старшего возраста, по мнению организаторов опроса, до революции имели доступ только к «царско-поповским книгам одурманивающих население»⁹, что сказалось на результатах. Эти важные ремарки с одной стороны являются оправданием некоторых «неподходящих» итогов опроса, но кроме того и обозначают те особенности литературного процесса, над которыми советской власти придется обратить особое внимание в культурном строительстве.

²² Анкетирование ПУРа было действительно широкомасштабным социологическим обследованием. Оно затронуло все фронтовые округа, а всего собрали порядка 12000 анкет. Обследование проходило в 3 этапа: в 1921 году проводился немногочисленный «Предварительный опыт»; в период 1921-1924 гг. проходил «Основной опыт» и отдельно, в 1923-1924 гг. - «Севастопольский опыт», который организовывался Политическим Управлением Черноморского Флота.

²³ Можно говорить о высоком уровне организации анкетирования. Организаторы обследования скрупулёзно осмысливают уже накопленный опыт отечественной и зарубежной методологии по вопросу проведения подобного рода опросов. Авторы не стесняются факта, что в их исследовании использовались материалы «буржуазных специалистов». Современные социологи отмечают высокий уровень проведения анкетирования и его объёмы: «Опрос проводился в очень больших масштабах, о которых порой не могут мечтать даже современные социологические службы.»¹⁰

²⁴ Всех участников опроса делили на 6 категорий: крестьяне, рабочие, ремесленники, интеллигенты, торговые служащие, «канцелярные» служащие. На наш взгляд, именно классовые различия были важнейшим для организаторов моментом в обследовании. Судя по описанию в брошюре, структуре самой анкеты и инструкции особое внимание уделяется именно этому нюансу.

²⁵ Важно определить, почему были выбраны именно такие профессиональные критерии. Большинство опрошенных красноармейцев выходило из крестьян (6997 анкет), на втором месте по количеству была категория канцелярских служащих (5864 анкеты). Ремесленники оставили 2287 анкет, рабочие 1175, торговые служащие 541, интеллигенты всего 286 анкет¹¹.

²⁶ Если категории крестьян, рабочих и интеллигенции не вызывают вопросов, так как это типичная советская социальная стратификация, то выделение в отдельные категории торговых и канцелярских служащих с ремесленниками вызывает вопросы. Эти три группы должны были бы отнесены к категории «мещан», что явно упростило бы классификацию, однако эта

социальная страта была отменена, после утверждения «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов». Это сразу ограничило организаторов и усложнило их работу. Когда в Брошюре речь заходит о этих трех категориях, авторы вынуждены констатировать, что их анкеты не выделятся из общей канвы обследования и пишут о них очень кратко.

²⁷ Организаторами были выбраны следующие критерии возраста: от 17 до 20 лет, от 21 до 24 года, от 25 до 28 лет, от 29 до 40 лет. Такие критерии соответствуют выборке – изучались мобилизованные и, соответственно, авторы исследования распределили доступных опрашиваемых по степени зрелости.

²⁸ Критерии образования: год и менее в школе; самоучка; малограмотный; два года начальной школы; 3 и 4 года начальной школы; более высокое образование. В такую выборку включены практически все возможные варианты уровня образованности мобилизованных красноармейцев.

²⁹ Всего анкета по обследованию читательских интересов красноармейцев состояла из 15 вопросов. Полный ее текст вынесен в приложение к данной статье.

³⁰ Авторы брошюры пишут: «Как и во всякой анкете, в нашем анкетном листе есть вопрос, являющийся основным, по отношению к которому остальные вопросы дополняются, иллюстрируют и контролируют данные» Таким вопросом в нашей анкете является 6-й вопрос: «Что особенно любите читать?»¹².

³¹ Организаторами обследования были выбраны следующие жанры и темы литературных произведений¹³: Приключения и путешествия; О сельском хозяйстве; О ремеслах; О здоровье, о болезни; О том, как справедливо жить; О любви; О том, как люди на белом свете живут; Исторические книги; Политические; Военные рассказы.

³² Во время самого исследования красноармейцы часто писали, что любят читать «обо всем», и ПУР добавил эту категорию в сводные таблицы. Категории «Приключения и путешествия» и «Романы» авторы выделяют в раздел «беллетристики».

³³ Чем был обоснован такой выбор категорий жанров литературы? Вероятно, простой формулировкой и универсальностью – ведь эти критерии отображают весь спектр жанрового разнообразия. Сами авторы никак не объясняют свой выбор, но лишь отмечают, что за названием «как справедливо жить» скрываются книги по этике и религии, а за критерием «о том, как люди на белом свете живут» - география.

³⁴ Все жанры книг, по мнению организаторов анкетирования, можно разбить на три категории – развлекательная литература, та самая «беллетристика» (приключения и путешествия, о любви, «обо всем»), прикладная (о сельском хозяйстве, о ремеслах, о здоровье и о болезни, военная) и научная (о том как справедливо жить, о том как люди на белом свете живут, исторический и политические книги). Соответственно, показать разницу в предпочтениях между этими типами книг для агитотдела ПУР было крайне важно, вероятно, с целью

обозначать дальнейший курс работы с литературной в культурном строительстве государства.

³⁵ Авторы брошюры заключают, что на первом месте по числу полученных ответов на вопрос о предпочитаемых населением жанров стоит «агрономическая литература» (23,5%). Это коррелируется с тем, что в обследовании самый большой процент участников составляли крестьяне, которые чаще других указывали этот вид литературы. На втором месте в основном опыте анкетирования стоит раздел «приключений и путешествий» (12,5%), третье место занимают «романы» (10,8%), за ними идет категория политической литературы (8,9%) и далее в порядке убывания: историческая литература (7,6%), книги об этике и религии (6,7%), о ремеслах (5,7%), о географии (5,4%), о медицине (5,2%), военные рассказы (4,4%).

³⁶ Авторы обследования также анализируют различные аспекты читательского интереса красноармейцев, которые проявились при проверке анкет. Это, например, отношение читателя к сказке и анализ чтения религиозной литературы. К религиозным знаниям и религиозной литературе организаторы анкетирования, естественно, относятся в духе эпохи – как к ненужному пережитку старого режима. Поэтому авторы с сожалением отмечают, что «довоенные занятия явно влияют на читательские интересы»¹⁴ и явно ставят целью устранить это недоразумение в будущем. Также, авторы приходят к выводу, что «Крестьяне, ремесленники <...> в этом пункте очень ярко выразился отход от земли»¹⁵

³⁷ Исследователям из ПУРа явно было важно определить, какой литературой интересуются больше, художественной («сказки», «беллетристика») или же литературой, которую в современном мире принято называть «нон-фикш», прикладной. Они скрупулёзно описывают влияние профессии, возраста и образования на эти предпочтения и с гордостью приходят к выводу, что «реализм наших испытуемых читателей обнаружился очень ярко, 3/4 опрошенных оказались реалистами в своих читательских интересах»¹⁶.

³⁸ 11 вопрос анкеты «Какие из читанных вами писателей больше всего вам нравились и почему». также имеет большую значимость. По результатам обследования, самым популярным писателем был назван Лев Николаевич Толстой. Его имя встречается чаще всего при общей массе анкет, и среди красноармейцев-крестьян. Затем идут Максим Горький, А.С. Пушкин, крестьянский поэт А.В. Кольцов, Н.А. Некрасов и И.С. Тургенев.

³⁹ Среди других писателей, авторы выделяют А.П. Чехова, которого больше всего читают торговые и канцелярские служащие, Ф.М. Достоевского, кого выбирала интеллигенция, а К. Маркса и В.И. Ленина чаще других называли рабочие.

⁴⁰ Организаторы обследования много внимания уделяли объяснению факту лидерства Л.Н. Толстого в читательских предпочтениях. Они объясняют это просто: «яркое преобладание Толстого вполне вяжется и с данными библиотечной статистики того времени»¹⁷. Судя же по отзывам самих анкетирруемых, Л.Н. Толстой выбран самым популярным писателем, потому что он «писал правду, был учитель жизни, занимался борьбой с религией, писал о политике в пользу

рабочих»¹⁸, а также «за красоту, за ясность мыли». Здесь авторы также делают вывод, что крестьянский читатель любил Л.Н. Толстого потому что сам серьезно относился к книге – как к поучению, к проповеди и руководству как жить. В этой связи важно отметить, что самым популярным среди крестьян произведением был назван роман «Воскресение».

⁴¹ Давая общую характеристику результатам, авторы отмечают: «Ленин во всех трех опытах стоит в начале второго десятка, Жюль Верн в конце второго десятка, Демьян Бедный стоит в начале второго десятка, Бухарин стоит в начале третьего десятка»¹⁹. Такой выбор примеров показывает, популярность каких авторов было важно определить при анкетировании. Бедный был одним из главных пролетарских поэтов, Ленин и Бухарин – лидеры большевиков, ясна государственная линия в литературе. Тогда, почему же среди названных есть имя Жюль Верна? Вероятнее всего, его выбрали в качестве представителя популярной зарубежной литературы.

⁴² Демьяну Бедному авторами брошюры уделено особое внимание, так как он, видимо являлся ярким представителем только рождавшегося «нового пролетарского писателя», находящегося в фаворе власти. Про любовь читателей к Бедному написано подробно и много, хотя ни в одном из опытов, он не входит и в десятку любимых авторов.

⁴³ Авторы обследования подробно останавливаются также на оценке названных при анкетировании конкретных произведений. На первом месте стоит роман «Воскресение» Л.Н. Толстого. Авторы брошюры сразу делают ремарку – что анкетирование показало важность книги для крестьян как поучения и ориентира в жизни, а «Воскресение» рисовало жизнь крестьянской общины на рубеже эпох ярко и выразительно. Следом идет роман «Робинзон Крузо» Д. Дефо, а потом «Война и мир» того же Толстого. Популярность Л.Н. Толстого во всех категориях говорит о нем, как о самом любимом писателе у всего населения страны, даже после революции.

⁴⁴ Авторы обследования дают оценку присланным вместе с анкетами отзывам библиотекарей, «протоколам руководителей опыта». Ознакомившись лишь с некоторыми отзывами, можно прийти к выводу, что к этой своей задаче «руководители опыта» на местах отнеслись халатно. Так, из Вологды в отделении ПУР посылалось письмо с оценкой проведенных мероприятий. В нем написано: «После прочтения инструкции красноармейцы приступили к заполнению анкет, все прошло корректно и хорошо. Некоторые красноармейцы отнеслись «развлекательно» к заполнению анкет, но часть из опрашиваемых отнеслась серьезно и задавала вопросы по заполнению.»²⁰ Письмо библиотекарей из Тотьмы вышло короче: «Все прошло хорошо».

⁴⁵ К каким же выводам пришли авторы анкетирования? Они не обобщают полученную ими информацию, а ставят проблемы, которые предстоит решать. Так, отмечается, что в 1925 году еще по сути не существует «массовой советской книги», а также ставится вопрос о малом количестве книг в крестьянской среде.

Эти вопросы становятся той основой, на которой будет строиться будущая культурная политика.

⁴⁶ Таким образом, можно сделать следующий вывод. Не вызывает сомнений тот факт, что обследование агитотдела ПУР стало важнейшей вехой, подготовительный этап для нового культурного строительства в стране. Оно проводилось с целью стать опорой для грядущих в сфере литературы глобальных преобразований: выдвижения нового типа писателей, социального заказа, цензурный ограничений. Обследования читательских интересов ПУРа и брошюра «Массовый читатель и книга» стали важным этапом формирования культурной политики власти, потому что показали вектор развития, обозначили, как преподнести «новую» литературную жизнь массовому читателю. Ее написание и издание является одним из признаков масштабного огосударствления литературы.

⁴⁷ Политическое руководство ПУР также пыталось можно больше узнать о культурных потребностях и интересах масс, о том, что нужно народу в новой литературе. Ведь та культурная политика, частью которой было анкетирование 1920-х годов, все же не была просто перестройкой старых и возвращением новых идей, а стремилась также и решать растущие культурные проблемы народа, выявленные при обследовании.

⁴⁸ Приложение

⁴⁹ Текст анкеты:

- ⁵⁰ 1. Сколько вам лет?
2. В какой части служите, какую должность занимаете?
3. Где учились? Сколько времени?
4. Чем занимались до военной службы?
5. Любите ли читать? Самому читать, слушать?
6. Что особенно любите читать:

а) приключения и путешествия; б) о сельском хозяйстве; в) о ремеслах; г) о здоровье и болезнях; д) о том, как справедливо жить; е) о любви; ж) о том, как люди на белом свете живут; з) исторические книги; и) политические; к) военные рассказы.

1. Нравятся короткие или длинные рассказы? Почему?
2. Что больше нравится читать: сказки или правду?
3. Из прочитанных книг, какая больше нравится? Почему?
4. Читаете ли газеты? Какие? Какие статьи особенно нравятся?
5. Какие из читанных вами писателей больше всего понравились и чем именно?
6. Читаете ли вы на военной службе больше или меньше, чем раньше?
7. Дало ли вам чтение что-нибудь полезное для житья? Что именно?
8. Изменило ли чтение ваши политические взгляды и как?
9. Состоите ли вы членом какого-нибудь кружка партии?

1. РГАЛИ. Ф. 2130. Оп. 1. ЕД. 9.
 2. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. Москва: Государственное военное издательство, 1925. 87 с.
 3. Глущенко И.В. Солдат как читатель. исследование читательских интересов красноармейцев в 1920 г. / Время, вперед! Культурная политика в СССР // под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. - с. 64-81
 4. Образцов И.В. Читательские интересы красноармейцев в 1920-е гг. (опыт эмпирического анализа)/ И.В. Образцов // Социологические исследования.- 2019. - №2.- 130-141.
 5. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. Москва: Государственное военное издательство, 1925. С. 3
 6. Там же, С. 14
 7. Там же, С. 24
 8. Там же, С. 5
 9. Там же, С. 7
 10. Глущенко И.В. Солдат как читатель. исследование читательских интересов красноармейцев в 1920 г. / Время, вперед! Культурная политика в СССР // под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. - С. 80
 11. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. Москва: Государственное военное издательство, 1925. С. 12
 12. Там же, С. 13
 13. Там же, С. 31
 14. Там же, С. 50
 15. Там же, С. 39
 16. Там же, С. 54
 17. Там же, С. 58
 18. РГАЛИ. Ф. 2130. Оп. 1. ЕД. 9.
 19. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. Москва: Государственное военное издательство, 1925. С. 61
 20. РГАЛИ. Ф. 2130. Оп. 1. ЕД. 10
-

Библиография:

1. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. Москва: Государственное военное издательство, 1925. 87 с.
2. Глущенко И.В. Солдат как читатель. исследование читательских интересов красноармейцев в 1920 г. / Время, вперед! Культурная политика в СССР // под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. - с. 64-81
3. Образцов И.В. Читательские интересы красноармейцев в 1920-е гг. (опыт эмпирического анализа)/ И.В. Образцов // Социологические исследования.- 2019. - №2.- 130-141.
4. РГАЛИ. Ф. 2130. Оп. 1. ЕД. 9.
5. РГАЛИ. Ф. 2130. Оп. 1. ЕД. 10.

The formation of relations between the Soviet state and literature. Experience in studying the reading interests of the Russian population in the first half of the 1920s.

Aleksandr Krasilnikov

Vologda State University.

Russian Federation, Vologda region, Vologda

Abstract

The article is devoted to the issue of cultural construction in Russia in the 1920s in the field of literature. The main subject of the study is a mass survey of Red Army soldiers on the topic of their literary preferences, conducted in the first half of the 1920s. The article discusses the organization of the survey, respondents, and, most importantly, the result of the survey, as well as their interpretation by the authorities.

Keywords: Soviet literature, reading interests of the population of the USSR, survey, USSR, Red Army

Publication date: 29.03.2024

Citation link:

Krasilnikov A. The formation of relations between the Soviet state and literature. Experience in studying the reading interests of the Russian population in the first half of the 1920s. // *Metamorphoses of History – 2024. – Issue 31* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770028488-6-1> (circulation date: 26.07.2024). DOI: 10.37490/S241436770028488-6